

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ТВЕРСКОГО ПАТЕРИКА

И.Г. Воробьёва

100 лет назад в Казани была напечатана книга «Тверской патерик. Краткие сведения о Тверских местно чтимых святых»¹. Эта работа, вышедшая при участии архиепископа Дмитрия (Самбикина), стала существенной для региональной истории. Появление Тверского патерика показало, что учёное сообщество создало новую концепцию исторического развития тверских земель. Образ собственного прошлого визуально представляла икона «Собор Тверских святых», сопровождавшаяся текстом житий 57 святителей, мучеников, преподобных, праведных, связанных с тверским регионом. Читателю предлагалось рассматривать местно чтимых святых небесными покровителями, защитниками тверитян, которые своим покровом как бы вычленили Тверские земли среди других земель. Иными словами, религиозный фактор предлагался главной категорией осмысления собственного прошлого. Попытаемся выявить кем и как создавалась новая трактовка региональной истории. Кто и когда высказал идею составления Тверского патерика? Какие учёные силы привлек архиепископ Дмитрий для составления патерика? Попытаемся ответить на поставленные вопросы.

В конце XIX в. интеллектуальным центром губернии, не имевшей высшего учебного заведения, стала Тверская учёная архивная комиссия, открытая в 1884 г. В её состав вошли светские и духовные руководители губернии, были приглашены для реальной работы преподаватели семинарии и гимназий, известные столичные учёные-гуманитарии, проявившие интерес к делам комиссии по сбору, хранению и популяризации исторических документов региона. Именно в делопроизводственных бумагах комиссии и следует искать ответы на поставленные выше вопросы. К сожалению, архив комиссии сохранился не полностью, некоторые документы и часть библиотеки пропали, поэтому каждая новая находка и её публикация сегодня очень ценны и значимы. Так, письма председателя ТУАК А.К. Жизневского к профессору Петербургского университета И.А. Шляпкину, подготовленные к изданию еще в 1916 г., оказались в архиве РНБ и не были востребованы исследователями, их удалось опубликовать только в 2007 г.² Именно в этих письмах и обнаружился факт начальной истории создания Тверского патерика.

Представляю восстановленную хронологию событий. А.К. Жизневский, будучи губернским чиновником (председателем казённой палаты и членом статистического комитета), по долгу службы часто бывал в Петербурге. В числе его новых знакомых в середине 1880-х гг. оказался Илья Александрович Шляпкин (9.05.1858

¹ См. репринт издания: Тверской патерик. Краткие сведения о тверских местно чтимых святых / Ответ. за выпуск В.Е. Егоров. – Тверь, 1991. История создания патерика в этом издании не представлена.

² См.: Воробьёва И. Письма А.К. Жизневского к И.А. Шляпкину // Тверская старина. – Тверь, 2007. – № 26. – С. 23–33.

– 16.04.1918).

И.А. Шляпкин – известный в России историк русской литературы, палеограф, коллекционер рукописей, книг и предметов народного быта, профессор, преподававший в Петербургском университете, на Высших женских курсах, в Археологическом институте, член-корреспондент Академии наук. Его магистерская диссертация «Св. Димитрий Ростовский и его время» – важный вклад в церковно-историческую науку. Он неоднократно бывал в Твери. В 1888 г. петербургского учёного избрали членом ТУАК, и он принял активное участие в делах комиссии: присылал необходимые книги, составлял справки в архивах по запросу А.К. Жизневского.

Именно И.А. Шляпкин в марте 1890 г. предложил членам комиссии первый крупный исследовательский проект, который мог бы объединить всех членов ТУАК, – собрать Тверской патерик. А.К. Жизневский тут же ответил письмом от 4 апреля того же года:

«Ваше предложение насчет Тверского патерика принимаем с радостью, хотя и не без тревоги... Комиссия наша, как нужно было ожидать, отнеслась к Вашему предложению сочувственно, но одного сочувствия мало»³.

Жизневский, размышляя о том, кто будет готовить столь значительный проект, писал, что «В.И. Колосов с охотой принимает на себя разработку жития святителя Арсения епископа Тверского, он этим предметом уже занимается, имея у себя под рукою и самые древние редакции... надеется, что со временем может заняться и житием Ефрема Новоторжского». Следует напомнить, что В.И. Колосов – выпускник Петербургской Духовной академии, преподаватель истории в Тверской семинарии – имел удачный опыт исследовательской и издательской работы. Он опубликовал в Чтениях Общества истории и древностей при Московском университете (ОИДР) рукопись XVII в. Юрия Крижанича – хорватского миссионера, эрудита и автора лингвистических трудов, направленную на исправление церковно-славянского языка с целью унификации текстов Православной церкви⁴.

А.К. Жизневский предполагал, что «хорошим редактором» жития Нила Преподобного будет Осташковский священник В.П. Успенский. Называлось имя ещё одного сотрудника ТУАК, способного взяться за подготовку Патерика, — М.Н. Сперанского, работавшего в то время над книгой «Описание рукописей Тверского музея». Но М.Н. Сперанский готовился к поездке за границу на два года, и «поэтому на него пока нельзя рассчитывать», по словам Жизневского, следовало «приискать кого-либо для жития пр. Макария Калязинского». В том же письме сообщалось, что, принимаясь за проект, ТУАК рассчитывала его с помощью Шляпкина «пристроить к напечатанию в Петербурге». В следующем письме Жизневский повторял, что «печатание Патерика ТУАК принять на себя не может, ...у нас же нет для этого средств». Он предлагал с этой идеей обратиться в Общество древнерусской письменности или ОИДР.

Итак, уже в начале 1890 г. выявилась команда, готовая к составлению Тверского патерика, и представлялось, что проект будет завершён в ближайшее время.

³ См. Воробьева И. Указ. соч. – С. 29. Далее цитаты из писем приведены по этой публикации. Письма самого И.А. Шляпкина в архивах Твери не обнаружены.

⁴ Об археографических опытах В.И. Колосова см.: Тверская рукопись Юрия Крижанича / Сост. И.Г. Воробьева, В.М. Воробьев. – Тверь, 2008.

И.А. Шляпкин, вдохновлённый тем, что его предложение нашло поддержку приступил к разработке плана Тверского патерика и просил Жизневского прислать ему в Петербург необходимые материалы. Жизневский поддержал его целеустремлённый порыв и в ответ 20 апреля 1890 г. писал:

«Ваши указаниями относительно Тверского патерика начинаю пользоваться... Вчера отправлена мною к Вам выписка из рукописи «Русское небо святым», о Тверских угодниках».

Далее он добавлял:

«К ним, по всему вероятно, следует присоединить местнотимую в Кашинском девичьем монастыре, монахиню этого монастыря Дорофею».

В свою очередь Шляпкин предлагал для работы В.И. Колосова свой экземпляр жития Св. Арсения.

С планом работы над Патериком, составленным Шляпкиным, председатель познакомил членов комиссии на заседании 5 мая 1890 г. Его сообщение зафиксировано в опубликованном Журнале 28-го заседания, на котором присутствовало 13 человек, в том числе протоиерей В.Ф. Владиславлев, редактор Тверских епархиальных ведомостей. Программа предполагала «собрать не только жития и службы местных святых, но и указания на все, что после них осталось ... если имеются грамоты или другие документы, то списать с них копии, если – вещи, то приложить рисунки их или по крайней мере тщательно описать их. Списки житий предварительно должны быть распределены по редакциям ... в каждой редакции должен быть выбран лучший текст, а затем подведены варианты». Шляпкин составил список литературы, которым могли бы воспользоваться составители Патерика. Он называл монографию В.О. Ключевского «Древнерусские жития святых как исторический источник» (М., 1871), Н.П. Барсукова «Источники русской агиографии» (СПб., 1882), архиепископа Филарета «Русские святые, чтимые всею церковью или местно» (СПб., 1882), архимандрита Сергия «Месяцеслов Востока». Как видим, список невелик.

Предполагалось, что факты житийной литературы следует объяснять «данными из летописей, актов, преданий, археологических изысканий». Шляпкин предложил комиссии «сосредоточить дело в руках одного редактора, которому, с помощью подредакторов, и предоставить распределение составления житий». Сам же Шляпкин думал взять «на себя труд разработки жития благоверного князя Михаила Тверского». Владимир Петрович Успенский «изъявил готовность потрудиться над житием св. Нила Столобенского чудотворца», а Владимир Иванович Колосов – над житием св. Арсения, епископа Тверского. ТУАК решила «принять изложенное к сведению и просить любителей родной старины принять участие в этом деле».

Об этом заседании Жизневский тут же сообщил Шляпкину (письмо 10 мая 1890 г.), но заметил:

«Все с сочувствием отнеслись к Вашему предложению. Придется, однако, приступить к этому делу осенью».

В начале зимы того же года Жизневский докладывал:

«Дело о Патерике в ходу, только медленно продвигается. Всё-таки буду повторять: вперёд, вперёд!» Сам председатель ТУАК продолжал работать над исследованием житий св. Михаила Ярославича и просил «сделать некоторые справки» (письмо 20 апреля 1891 г.).

В конце 1893 г. у членов ТУАК появилась новая идея, высказанная в письме к Шляпкину:

«Писать же я собирался ... по поводу Тверского патерика. Мы собираемся к августу 1894 г. напечатать другую редакцию «Жития святителя Арсения Тверского», основываясь на рукописях преимущественно Тверского Музея... Эти издания приурочиваются к 500-летию Тверского Желтиковского монастыря. Не желая приступить к этому изданию без Вашего ведома, я долгом счел известить Вас об этом, чтобы не помешать в осуществлении Вашего плана насчет Тверского патерика» (письмо 1 января 1894 г.).

В это же время Жизневский обратился к графу С.Д. Шереметеву (председателю ОЛДП) напечатать полное житие св. Арсения. «Труд составления такого жития принял на себя В.И. Колосов при содействии М.Н. Сперанского в Москве и И.А. Шляпкина в Петербурге»⁵.

Итак, предлагалось часть готового материала публиковать, продолжая работу над Патериком:

«В настоящее время, по моей просьбе, составляется членом ТУАК, Андреем Афанасьевичем Митропольским, список Тверских святых, доселе преимущественно на основании рукописей Тверского музея» (письмо 1 января 1894 г.).

Как показывает переписка в 1894 г. состав участников проекта несколько изменился (в декабре 1894 г. скончался В.П. Успенский). Основным составителем Патерика становится А.А. Митропольский. Жизневский сообщал Шляпкину:

«Под влиянием переписки моей с Вами, один из членов нашей Комиссии, по моему почину и данным мною материалам, составил «Агиографию святых и подвижников благочестия Тверской епархии, чтимых и прославляемых в местной церкви и особенно там, где почивают их нетленные мощи» (письмо 3 января 1895 г.).

Имя Андрея Афанасьевича Митропольского известно современному тверскому духовенству (?– 3.09. 1902). По окончании Московской духовной академии он преподавал в Тверской семинарии на кафедре истории церкви, был принят в члены ТУАК.

С ходом своей работой над «Агиографией святых Тверской епархии» А.А. Митропольский знакомил членов комиссии регулярно. В декабре 1894 г. (48-е заседание ТУАК) он прочитал отрывок своего, как сказано, обширного труда, указав на изученные им источники. Стоит обратить внимание, что на том же заседании была прочитана «записка, составленная Тверским иконописцем Ив. Фил. Арефьевым, под заглавием «Приемы и правила древнего русского иконописания».

⁵ См.: Журнал 45-го заседания ТУАК, 27 января 1894 г.

Её текст вызвал «живое сочувствие присутствующих» и было принято решение «заказать г. Арефьеву написать для Архивной комиссии иконы всех Тверских святых по старинным иконописным подлинникам, для чего руководством могут служить исследования А.А. Митропольского в области Тверской агиографии.

Вскоре, (26 мая 1895 г.) Митропольский прочитал отрывок из своего сочинения, «закрывающий в себя сведения о жизни князя Владимира и княгини Агриппины Ржевских»⁶. Из записей в журнале того заседания можно узнать, что все его сочинение состояло из двух частей. В первой сообщались сведения о 35 святых и подвижниках благочестия Тверской епархии, причём их имена излагались в хронологическом порядке, начиная с преп. Ефрема Новоторжского и кончая Анной Кашинской. Во второй части труда Митропольского сообщались сведения о 8 святых и подвижниках благочестия, мощи которые почивают в Тверской епархии (преп. Савва Вишерский, свв. Гурий и Герман, архиепископы Казанские, патриарх Иов). А.А. Митропольский обстоятельно докладывал источниковую базу своего исследования, анализировал тексты рукописей Тверского музея.

Обсудив труд Митропольского, члены ТУАК приняли решение «просить редакцию Тверских епархиальных ведомостей, испросивши предварительно на то разрешение Его Высокопреосвященства архиепископа Саввы, напечатать сочинение г. Митропольского».

Итак, уже летом 1895 г. текст тверской агиографии в основном был готов, но не был опубликован. Возможно, это связано с тем, что в 1896 г. скончались оба радателя Патерика – архиепископ Савва и А.К. Жизневский.

Но ТУАК не отказалась от проекта, члены комиссии продолжали составление Патерика. В журналах заседаний встречаем сообщения о докладах В.И. Колосова, А.А. Митропольского, Н.В. Лилеева, И.Я. Кункина, посвящённых тверской агиографии.

В июне 1901 г. состоялось выездное заседание комиссии в Кашине, на нём была показана икона всех святых уроженцев Тверской епархии⁷. Как уже сказано, мысль о написании такой иконы была высказана ещё в 1894 г., осуществил же эту задачу Иосиф Яковлевич Кункин с благословения Высокопреосвященного архиепископа Дмитрия, взошедшего на тверскую кафедру в 1896 г. В журнале заседания комиссии записано, что в сооружении иконы арх. Дмитрий принял самое близкое участие: он указал имена тверских святых, давал советы, как изобразить их на иконе, отыскивал подлинники. Как известно, икона была написана инокинейми Кашинского Сретенского женского монастыря. Объяснения к этой иконе давал А.А. Митропольский. Текст рукописи он дорабатывал для печати, захватив её с собой в Крым, куда он отправился на лечение весной 1902 г. Но произошла трагедия, А.А. Митропольский умер в Алушке, тело покойного привезли в Тверь, а рукопись пропала.

Все надежды на составление Патерика теперь возлагались на архиепископа Дмитрия, которого избрали в почётные члены ТУАК 29 декабря 1896 г.⁸ Эти надежды имели весомое обоснование. Архиепископ Дмитрий был автором многих учёных трудов, больше всего среди священства был известен «Полный месяцеслов Востока» на все 12 месяцев года. В 1902 г. архиепископ Дмитрий открыл в Твери

⁶ См.: Журнал 50-го заседания ТУАК, 26 мая 1895 г.

⁷ См.: Журнал 83-го заседания ТУАК.

⁸ См.: Журнал 61-го заседания ТУАК.

церковно-исторический комитет с древлехранилищем. На еженедельных заседаниях по вторникам обсуждались составленные местными священниками описания всех древних предметов, находящихся в храмах епархии⁹. Архиепископ Дмитрий поддержал проведение в Твери в 1903 г. Второго областного археологического съезда, на который прибыли духовные лица из разных мест епархии. Он совершил закладку и освящение единственного в своем роде здания Церкви-музея, сооружённого почётным членом ТУАК А.А. Ширинским-Шихматовым в имении Островки Вышневолоцкого уезда. В 1904 г. Священный Синод, по представлению Санкт-Петербургской духовной академии, удостоил архиепископа Дмитрия учёной степени доктора церковной истории.

Собрав все подготовленные и опубликованные членами ТУАК материалы по тверской агиографии, арх. Дмитрий приступил к созданию текста Патерика. Покинув Тверь весной 1905 г., он продолжил эту работу в Казани. Мне, к сожалению, оказалась недоступной его переписка с председателем ТУАК, но известно, что незадолго до кончины арх. Дмитрий приезжал в Тверь. Благодаря содействию Церковного историко-археологического общества Казанской епархии в 1908 г. текст Тверского патерика был издан.

Итак, на основании обнаруженных архивных материалов, записей в журналах заседания ТУАК, комментариев в тексте самого Тверского патерика, удалось установить, что работа длилась более 15 лет, с 1890 г.; инициатива проекта исходила от членов ТУАК И.А. Шляпкина и А.К. Жизневского; в проекте приняло участие около 10 человек, но завершить его удалось только арх. Дмитрию. Тверской патерик – результат совместных изысканий и глубокой аналитической работы светских и церковных историков. Сегодня необходимо его новое издание с привлечением новейших разысканий, в том числе и светских историков.

I.G. Vorob'eva

TO HISTORY OF TVER PATERIK

Summary

The article studies some aspects of creation Tver paterik, which had a great importance for region history: who and when proposed the idea of composition paterik and who of the scientists took part in this work. The author concludes, that Tver paterik was the result of joint research and profound analytical work of temporal and church historians. The idea of this project belonged to members of Tver scientific archives committee (TUAK) I.A. Shlyapkin and A. K. Giznevskiy, about 10 scientists took part in this project, and archbishop Dimitriy (Sambikin) had completed this work during the last stage.

⁹ См.: Журнал 99-го заседания ТУАК.